

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

Проклятие рода де Пальма

16+

ДАРЦЕН РОЙТМАН

Дариен Ройтман

Проклятие рода де Пальма

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Ройтман Д.

Проклятие рода де Пальма / Д. Ройтман — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

ISBN 978-5-532-99022-7

Этот исторический роман, живо описывающий нравы и обычаи средневековой Италии, поведает читателю о представительнице знати, Джованне, превратившейся из нескладной девочки-подростка в грозную главу рыцарского рода, поставившую перед собой необычную и отчасти жестокую цель.

ISBN 978-5-532-99022-7

© Ройтман Д., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Дариен Ройтман

Проклятие рода де Пальма

Джованна родилась в Неаполе в феврале 1423 года, на пике правления королевы Джованны из рода Дураццо. Отец новорожденной считался одним из лучших друзей всемогущего любовника королевы, Караччиоло, и просто не посмел бы назвать свою первую и единственную дочь иначе.

Уже в очень раннем возрасте маленькая неаполитанка поражала всех своей яркой красотой.

При её появлении мужчины восхищённо раскрывали глаза, а женщины завистливо кусали губы. Девочка обладала правильными чертами лица, чистой кожей, светлыми как рожь волосами и большими небесно-голубыми глазами. Она двигалась с природной грацией газели и не было человека, который не обернулся бы ей вслед. Её называли ангелом во плоти, а с десяти лет родителей Джованны осаждала целая группа известных художников, борющихся за право писать с неё божественных серафимов.

Сама же девочка имела далеко не ангельский характер. Джованна росла упрямой, подвижной и очень любопытной. Игнорируя строгие наказания отца, она всегда приходила куда ей вздумается и делала то, что хочется.

Ни угрозы, ни наказания не возымели никакого воздействия.

Её родителям оставалось лишь разводиться руками и дожидаться того момента, когда их неугомонное чадо выйдет замуж и наконец покинет отчий дом. Может именно поэтому, едва Джованне исполнилось двенадцать лет, отец посватал её за знатного сицилийского рыцаря, Васко де Пальма.

Была на то ещё одна веская причина.

В тот 1435 год, не оставив потомков, умерла королева Джованна. На престол взошёл Альфонсо из рода Трастамара, сын короля Арагона и Сицилии Фердинанда I.

Барон де Пальма имел немалое богатство и был одним из любимцев нового короля. Стараюсь упрочить своё положение при дворе, отец Джованны "убил одним ударом двух зайцев" - выгодно сосватал единственную дочь и заодно отделался от своенравной упрямицы.

Рыцарь Васко понравился Джованне с первого взгляда. Это был статный мускулистый мужчина тридцати двух лет отроду, уже имеющий за своими плечами две неудачные женитьбы. Барон обладал очень высоким ростом, копной чёрных как смоль волос, таких же чёрных глаз и смуглой оливковой кожей. Невеста едва доставала макушкой до плеча жениха, но этот факт её ни капельки не смущал.

Васко и Джованна впервые оказались наедине на следующий день после помолвки. Барон прибыл в дом своей наречённой и изъявил желание побеседовать с ней без свидетелей.

Придвинув два резных кресла друг к другу, он взял девочку за руку и усадив её напротив себя, начал говорить .

– Дорогая невеста – глубоко вздохнув, посмотрел ей прямо в глаза рыцарь. – Вам следует знать, что я имею честь быть потомком именитого мавританского рода, перешедшего в христианство более двухсот лет назад. Де Пальма всегда гордились своим необычным происхождением и особой кровью. Должны этим гордиться и Вы. Две моих прежних жены сильно разочаровали меня, не принеся сыновей. Вы намного красивее их и сердце моё трепещет лишь от одного взгляда на Вас. Но помните! Будь Вы хоть самым ангелом, я не позволю Вам плодить одних девчонок! Обещайте, что родите мне сына!

– Но как? – немного опешила от такого требования Джованна. – Как я могу обещать Вам такое?!

– Думаю, что можете, – мотнул чёрными кудрями барон. – Моя мать обещала моему отцу родить мальчика и родила меня! А моя бабушка обещала тоже самое моему деду и родила отца. Обещайте же и Вы! И будьте добры выполнить своё обязательство в будущем. Предупреждаю! Иначе я отменю помолвку!

– Ну ладно. – покорно опустила голову девочка. – Я обещаю Вам, раз Вы этого так хотите. Я буду молиться каждый день, чтобы Господь ниспослал нам сына и наследника.

– Вот и хорошо, – удовлетворённо кивнул Васко и глаза его сверкнули недобрым светом. – Не забудьте про свою клятву, когда понесёте от меня. Род де Пальма обязан продолжиться! Встретимся на свадьбе.

С этими словами он встал и направился к выходу.

– Подождите! – остановила его девочка – Ответьте мне на один вопрос, перед тем как уйдёте!

– На какой же? – звякнув доспехом, удивлённо обернулся рыцарь.

– Что стало с Вашими прошлыми жёнами?

– А Вы храбры, раз осмелились спросить меня об этом, – усмехнулся Васко. – Даю слово что расскажу Вам, когда принесёте мне сына...

* * *

– Мама, откуда берутся дети? – спросила Джованна свою мать вечером.

– Дети?! – чуть не поперхнулась вином почтенная матрона. – Э-э, ну как тебе объяснить? Видишь ли, доченька, это очень непростой и болезненный процесс. А что ты сама об этом знаешь?

– Ну, мне прекрасно знакома история о том, как Дева Мария понесла от Святого Духа и произвела на свет младенца Иисуса, – с готовностью ответила молодая невеста. – Но как это происходит с обычными людьми, я понятия не имею.

– Ах, – вздохнула её мать. – Я тоже ничего не знала об этом, когда выходила за твоего отца. После свадьбы ты всё поймёшь сама.

Она отвернулась, взявшись за вышивание, тем самым давая понять, что разговор окончен.

Осознав, что больше ей ничего не добиться, Джованна вернулась в свои покои, где застала милостивую краснощёкую горничную, собирающуюся прогреть хозяйскую постель большим камнем из камина.

– Зита, – лукаво улыбнулась служанке девочка. – А скажи-ка мне, как делаются дети?

– Что?! – выпучила та на неё свои большие карие глаза. – Такие вещи не принято обсуждать.

– А мне плевать на это! – топнула ножкой Джованна. – Давай, укладывай свой камень и начинай рассказывать!

– Но... – замялась было девушка.

– Никаких "но"! – перебила её маленькая госпожа. – Я тебе приказываю! А иначе расскажу отцу, что видела как ты ворует серебряные ложки. Знаешь что с тобой тогда будет? Тебя приставят к позорному столбу и выпорют на глазах у всего города.

– Но я же не воровка, – прошептала побелевшими губами горничная. – За что, синьорина?

– А за то, что ты отказываешься мне рассказать, откуда берутся дети, – последовал ответ.

– Я не отказываюсь! – упала к ногам девочки Зита. – Я расскажу Вам всё, что пожелаете!

– Так то лучше, – сменила гнев на милость Джованна и присев на обитый тканью табурет, приготовилась слушать. – Можешь начинать прямо сейчас.

– Всё происходит очень быстро, – понурился от стыда, принялась объяснять служанка. Мужчина залезает на женщину, вставляет в неё свою штуковину, дёргается пару раз,

а потом слезает. После этого её живот начинает расти и через несколько месяцев появляется младенец .

– Я что-то не поняла, – подёргала себя за косу будущая невеста. – Давай поподробней. Про какую штуковину ты сейчас говорила? Как она выглядит? Куда именно её вставляют? Откуда появляется младенец? Отвечай по порядку .

– Мужчины обычно прячут свои штуковины в штанах, – ещё больше залилась краской Зита. – Выглядят они по-разному. Я правда их много не видала. Всего три или четыре. Первый раз ещё в детстве. Отец с матерью решили позабавиться и он голышом бегал за ней по всему дому. Они не знали , что мы с сёстрами за ними подсматриваем. Штуковина моего отца была похожа на торчащий кверху набухший корень дерева. Потом он поймал маму за талию, задрал юбки и несколько раз с силой вставил её внутрь. Они немного покричали, а затем прекратили. Ну а через несколько месяцев у меня родился брат .

– Так вот как это бывает... – задумчиво протянула Джованна. – Значит это похоже на игру в догонялки, только всё заканчивается таким странным ритуалом. Но ты упомянула о том, что видела ещё две штуковины. Они выглядели также ?

– Нет, – вперила глаза в пол горничная. – По-другому. Помните того диковинного эфиопского раба, что синьор Караччиоло подарил королеве несколько лет назад ?

– Конечно, – кивнула девочка.

– Однажды, будучи при дворе, я вместе с подругами имела удовольствие наблюдать, как он прислуживал её величеству. Эфиоп довольно неуклюже разливал вино по бокалам, но зато, благодаря непомерно высокому росту, его было видно со всех концов зала.

Так вот. Как-то раз меня отправили на королевскую кухню с посылкой для самого синьора Караччиоло. Вы же знаете, насколько покойный любимец нашей государыни обожал блюдо из зайца со специями, что готовит повар Вашего батюшки... В общем, я пришла куда следует, а ленивый поварёнок, разведивший огонь в камине, велел мне самой отнести этот горячий глиняный горшок с зайцем в малую столовую. Я так и сделала, ибо отлично знала где она находится. Моя мать несколько лет проработала в королевском дворце и поэтому...

– Хватит! – резко перебила её Джованна. – Переходи уже к сути. Я ведь так до сих пор и не поняла, причём здесь тот эфиоп .

– Хорошо, – тяжело вздохнула Зита. – Я уже почти всё рассказала. Поставив горшок на стол, я отправилась обратно, а по дороге, по старой памяти, решила заглянуть в прачечную, где раньше работала моя мать. Зайдя туда, я услышала какие-то странные звуки. Будто по прачечной, звонко шлёпая большими перепончатыми лапами, разгуливала здоровенная утка, при этом громко покрякивая. Но как Вы, наверное, уже поняли, это оказалась совсем не утка...

– Не утка? – по-детски помотав головой, переспросила молодая госпожа. – Тогда кто же?!

– Там была прачка Коломбина, – ещё больше покраснела служанка. – И не одна. Абсолютно голый эфиоп, впивался в неё своей огромной штуковиной, напоминающей длинное копьё. Только чёрного цвета .

– Фухх, – с силой выдохнула девочка. – Даже представить себе такое не могу. А что там в таком случае крикало и шлёпало?

– Крикала Коломбина, – последовал ответ. – А шлёпал по её чреслам объёмистый мешочек, что был у раба прямо под штуковиной.

– Мешочек? – высоко подняла брови Джованна. – Какой ещё мешочек? Для хранения монет что ли? Зачем он его там привязал?

– Нет, не для монет, – громко сглотнула горничная. – Думаю он его не привязывал, а просто с ним родился. У мужчин это обычное дело. У них у всех, даже у самых маленьких, между ног болтается мешочек и штуковина .

– Какие они всё-таки странные, эти мужчины... – задумчиво протянула будущая невеста. – И несчастные к тому же. Наверное, всё это здорово мешает им ходить...

– Не знаю, – пожалала плечами Зита. – Никогда об этом не задумывалась .

– А теперь расскажи про третью штуковину! – не давая ей отдохнуть, потребовала любопытная хозяйка.

– Как прикажете, – перестала упираться её собеседница. – Несколько недель назад, вечером, я проходила мимо конюшни и услышала чьи-то стоны. Решив, что кого-то сильно лягнула лошадь и он лежит не в силах пошевелиться, я заглянула внутрь и узрела как два молодых конюха предаются содомии .

– А это ещё что такое? – выпучила глаза Джованна. – Что за странное слово ?

– Содомия – это когда двое мужчин делают друг с другом то, что надобно делать только с женщиной, – с серьёзным видом пояснила служанка.

И увидев что девочка её не поняла, добавила.

– Вместо того чтобы вставлять свои штуковины в женщин, парни тыкают ими друг в друга.

– А куда именно они их вставляют? – заинтересовалась молодая синьорина.

– Как у женщин, так и у мужчин, находятся такие места... – не стала вдаваться в подробности Зита. – А штуковины у конюхов были маленькие и напоминали гороховые стручки.

– Ой! – зажала рот ладошкой будущая невеста. – И что? Такие же зелёные ?

Горничная хотела что-то сказать, но не успела ответить. В дверь постучали .

– Синьорина Джованна! – послышался голос одного из слуг. – Ужин накрыт в главной зале. Ваш отец приглашает Вас к столу !

– Передайте синьору, что я сейчас же подойду! – откликнулась она.

Зная, что негоже заставлять родителей дожидаться, Джованна молча кивнула Зите и вышла из опочивальни.

* * *

– Барон Васко, твой жених, прислал гонца, – сообщил ей отец, когда они закончили трапезу. – Он решил, что больше не хочет медлить и желает поскорей принять тебя в лоно своей семьи. Завтра утром ты отправляешься в Сицилию. Бракосочетание пройдёт в кафедральном соборе Монреале близ Палермо. Замок Де Пальма находится в той же местности .

– Уже завтра? – ахнула Джованна. – Но мне так и не удалось узнать о...

Она немного смутилась, не зная как правильно подобрать слова, а её родители в свою очередь не стали интересоваться у дочери, что именно та собиралась сказать.

– Отправляйся почивать, дорогая, – тихим, но не терпящим пререканий голосом, произнесла её мать. – Ты ещё ни разу не бывала на судне, не говоря уже о том, чтобы путешествовать на нём. Это чрезвычайно сомнительное удовольствие, можешь мне поверить. Тебе надо как следует выспаться и набраться сил. Путь предстоит неблизкий...

Девочка послушалась и вернулась в опочивальню, где её уже ждала старая камеристка Нанзия. Расспрашивать служанку о детородном процессе не имело никакого смысла. Она всегда отвечала невпопад и совсем не то, о чём её просили. Старуха была глуха как пень и поэтому разговор с ней превращался в настоящую пытку.

Нанзия помогла молодой госпоже раздеться и когда та в одной ночной сорочке улеглась в тёплую постель, покинула комнату.

Джованна долго ворочалась на мягкой пуховой перине. Её не покидали мысли о мужских штуковинах и о том, куда именно их вставляют.

"Барон Васко красив лицом и судя по всему, также прекрасен телом," – подумала она перед тем как заснуть. – "У него много опыта и он точно будет знать, что делать со своей штуковиной , когда мы окажемся на брачном ложе. А после того как из моего живота появится сын, муж полюбит меня больше жизни" .

Умиrotворённая таким выводом, будущая баронесса де Пальма заснула крепким глубоким сном.

* * *

"Каракка" – высокое двухпалубное судно, мерно покачивалось на небольших волнах, омывающих солнечный сицилийский берег. Большая часть команды была занята сворачиванием парусов, а остальные спускали якоря по обоим бортам корабля.

Бледная, измученная многодневной качкой, Джованна, выбралась на палубу в сопровождении старой Нанзии.

Взору девушки открылась широкая пристань, вдоль которой выстроился целый лес мачт пришвартованных здесь кораблей. Гордо реяли на лёгком ветру венецианские, генуэзские, неаполитанские и пизанские вымпелы. По причалу сновали нагруженные мешками и сундуками мускулистые рабочие. Важно расхаживали богато одетые купцы, и тащили доверху наполненные рыбой корзины усталые рыбаки. Сквозь толпу пробирался высокий рыцарь в кольчужном капюшоне. За ним, стараясь не отставать, семенил мальчик-оруженосец лет десяти. Вначале Джованне показалось, что этот рыцарь её жених, но когда тот повернулся к ней лицом, она увидела светлую бороду и яркие голубые глаза. У Васко де Пальма была совсем другая внешность.

Следующий порыв ветра принёс с собой резкий запах сырой рыбы, смешанный с ароматом древесины, редких специй и моря.

Сразу за пристанью начинались торговые ряды невероятно шумного местного рынка .

– Это Вуччирия! – махнул в сторону базара стоявший рядом капитан. – На местном диалекте означает путаница! Ха! Там воистину недолго заблудиться! А вот и ваш эскорт !

Действительно , к судну приближалась группа вооружённых людей со знакомым символом на щитах. За ними следовал украшенный парчой паланкин, который несли четверо коренастых слуг.

Герб де Пальма представлял собой две скрещенные руки на зелёном фоне. Одна из них, в латной рукавице, сжимала пальмовую ветвь, а другая, без перчатки, обнажённый меч. Над ними парила золотая корона барона .

Один из встречающих, высокий грациозный юноша, сложил руки рупором и громко обратился к стоящим на корабле.

– Приветствую вас! Я доверенный синьора Васко де Пальма! Мне поручено препроводить невесту господина синьорину Джованну из Неаполя! Прибыла ли она на этом судне?!

– Приветствую! Я командир на этом корабле! – зычно ответил капитан. – Синьорина Джованна подле меня! Можете забирать!

– "Так сказал, будто я не знатная дама, а какой-то диковинный товар," – недовольно подумала девочка, направляясь к трапу.

Молодой посланник барона подал ей руку в латной перчатке и , слегка поклонившись, представился.

– Меня зовут Витторио, синьорина. Моя фамилия ди Пачино и Вам следует помнить, что Вы не найдёте слуги преданней , чем я. Наш род уже почти сто лет является вассалом семьи де Пальма. С тех самых пор, как в крестовом походе на Смирну, прапрадед вашего жениха спас жизнь моему предку .

– Как интересно... – по-новому взглянула на юного рыцаря девушка. – Рада с Вами познакомиться, синьор Витторио. А скажите, то же самое Вы говорили и предыдущим жёнам барона?

– Я не... – зарделся паренёк, громко сглотнув.

Он сделал паузу, собираясь с мыслями, и наконец нашёл что сказать.

– Вы намного красивее каждой из них, моя госпожа! Надеюсь, Вы останетесь у нас дольше .

– Думаю, это будет зависеть от того, кого я произведу на свет, – грустно улыбнулась ему Джованна.

– Это так, – не стал отрицать юноша. – Я буду молиться, чтобы у Вас всё получилось, прекрасная госпожа.

Снова поклонившись, он подошёл к стоявшему рядом паланкину и откинув шелковый полог, пригласил девочку внутрь.

Благодаря тому, что носилки были двухместными, здесь нашлось место и для старой Нанзии. Довольная камеристка уселась напротив своей повелительницы и, наклонившись к её уху, радостно прошамкала.

– Только посмотрите, как Вас встречают, синьорина. Похоже это настоящий королевский портшез. Весь из шёлка и тонкой парчи. Дорогуший, наверное... А сиденья-то какие мягкие. Ну прям перина...

Не обратив внимания на старушечьи восторги, Джованна услышала, как их провожатый распорядился насчёт багажа и велел трогаться в путь.

Паланкин слегка качнулся и оторвался от земли. Они начали движение и стали потихоньку отдаляться от шумного рынка. Видимо носильщики хорошо знали своё дело, так как создавалось впечатление, что крытые носилки с двумя пассажирками просто летят по воздуху в метре от мостовой.

Отодвинув полог, девушка наблюдала за проплывающим мимо пейзажем. Архитектура Палермо сильно отличалась от архитектуры Неаполя. Многие стены были украшены витиеватым каменным орнаментом, напоминающим арабскую вязь. Также преобладало немалое количество ложных арок и двойных колонн с резными капителями.

– Какие необычные здесь постройки... – едва слышно пробормотала Джованна.

– О! Я вижу Вы удивлены! – каким-то образом услышал её слова шагающий рядом с паланкином Витторио. – Видите ли, наша страна уникальна по своей сути. Здесь властвовали православные греки, затем мавры, за которыми пришли норманны. Немного позже к ним присоединились мы – итальянцы. Местная культура вобрала в себя черты и обычаи всех этих народов. Ко всему прочему не стоит забывать иудеев. Они тоже внесли немалую лепту во всю эту неразбериху. А вот и дом местного лекаря-еврея. Сюда-то нам и нужно!

Слуги, державшие носилки, остановились у небольшого двухэтажного особняка с высокими арками и колоннами, обвитыми плющом.

– Сеньор Васко желает, чтобы Вас осмотрели перед бракосочетанием, – сообщил девушке ди Пачино, отвечая на её недоумённый взгляд. – Барон полностью доверяет здешнему врачу.

– Но зачем?! – удивлённо ахнула Джованна. – Я совершенно здорова. Разве что немного устала после утомительного путешествия.

– Я и сам вижу, что Вы не больны, синьорина, – хмыкнул юноша. – Вы здесь не поэтому. Лекарь должен удостовериться что Вы способны произвести на свет детей.

– И как же он это сделает? – подняла брови девочка. – А что если он скажет, что я пока не способна?

– На счёт первого, точно сказать не могу, – последовал ответ. – А на счёт второго, очень просто. Если Вы ещё не можете рожать, со свадьбой придется немного повременить.

– Что значит повременить?! – сжала кулачки она. – Я проделала столь долгий путь из Неаполя не для того, чтобы вернуться обратно опозоренной! И почему барон не удосужился рассказать мне об этом испытании?! Меня заранее мог осмотреть неаполитанский лекарь!

– Не мог, синьорина, – терпеливо покачал головой Витторио. – Синьор де Пальма доверяет лишь этому врачу. Прошу Вас выйти, Вас уже ждут. Если хотите, можете взять с собой камеристку.

– Пойдём, Нанзия, – сделала знак служанке Джованна, поняв, что нет смысла спорить с приказами её будущего мужа.

Они вышли из портшеза и направились к одной из арок особняка, возле которой, переступая с ноги на ногу, стоял хрупкий невысокий мальчик в круглой шапочке и с длинными курчавыми локонами на висках.

– Я Ицхак, сын Шмуэля, синьорина, – представился он сделав полупоклон. – Ученик лекаря.

Невеста барона впервые увидела еврея и с интересом разглядывая его, лишь слегка кивнула, отвечая на приветствие.

Не став дожидаться, пока она закончит своё исследование, юный иудей развернулся и вошёл в гостеприимно распахнутые резные ворота.

Пройдя полутёмным коридором, они оказались во внутреннем дворе, посреди которого бил небольшой фонтан. Обойдя его, Ицхак приблизился к неприметной двери и тихонько постучал.

– Прошу Вас, синьорина, – пригласил он девочку, когда изнутри послышался старческий голос. – Учитель примет Вас.

Войдя в комнату, Джованна увидела лекаря, сидевшего за массивным дубовым столом. Он что-то писал на прямоугольном куске пергамента, негромко поскрипывая заострённым гусиным пером.

Врач оказался пожилым сгорбленным мужчиной с морщинистым лицом и длинной сероватой бородой. На нём был зелёный бархатный камзол с позолоченными застёжками, скорее подходящий вельможе, чем целителю. Голову венчала такая же шапочка, как и у его ученика, а с висков спускались длинные седые локоны, концы которых лежали на сутулых плечах.

При виде девушки доктор встал и церемонно поклонился.

– Приветствую Вас в моём скромном жилище, синьорина, – произнёс он надтреснутым голосом. – Моё имя Хизкия сын Элияху, но здесь меня называют Рапапорте, что на сицилийском диалекте означает – портовый врач. Итак, Ваш будущий супруг...

– Не посвятил меня в свои планы, касающиеся Вас! – бесцеремонно перебила его Джованна. – Давайте что Вам приказали и давайте поскорее покончим с этим! Я очень устала с дороги.

– А Вы строптивы, хотя и очень молоды, – усмехнулся в бороду еврей.

Почему-то этот факт его сильно развеселил.

– Вы сильно отличаетесь от предыдущих невест синьора де Пальма и я надеюсь, это к лучшему. К Вашему сведению, синьорина, мне никто не вправе что-либо приказывать. Осматривая Вас, я делаю большое одолжение барону. К тому же, это стоит ему целого состояния. Видите ли, я обычно лечу королей или герцогов, а такие мелкопоместные дворяне как Ваш возможный супруг, считают за честь воспользоваться моими профессиональными услугами.

– Ну хорошо, – на всякий случай склонила голову девочка. – Вы убедили меня, синьор Рапапорте. Теперь мне ясно, почему барон Васко так Вам доверяет. Но что Вы можете сказать лишь при одном взгляде на меня?

– О, очень многое, моя дорогая, – сверкнул тёмно-кариими глазами иудей. – Для начала давайте пройдем в место, специально предназначенное для осмотра.

С этими словами он подошёл к двери в дальнем конце комнаты и жестом фокусника распахнул её.

За ней оказалась светлое помещение с узкими витражными окнами. В центре стояла высокая деревянная кровать, обитая мягкой цветной тканью, к которой была приставлена маленькая лесенка из четырёх ступеней. Рядом с этим странным сооружением на узкой тумбе были аккуратно разложены какие-то инструменты. В углу находилась расписная ширма с крючками для одежды.

– Разденьтесь догола, синьорина, – буднично попросил её лекарь.

Джованна никогда ещё не обнажалась перед мужчиной и совершенно растерялась от подобной просьбы.

– Вам нечего стыдиться, дорогая, – уверил её старый еврей. – На своём веку я повидал немало оголенных тел. И уж поверьте, большинство из них было намного знатнее Вашего .

– Я... Я не привыкла раздеваться сама, – зарделась девочка. – И не знаю с чего начать .

– В таком случае, давайте я помогу Вам, – пришёл ей на помощь врач. – Сначала развязываем пояс под грудью. Вот так. Затем снимаем через голову верхнее платье. Теперь нижнее... Ну вот и всё. Ничего сложного, синьорина.

Совершенно обнажённая Джованна поёжилась под взглядом старика и застенчиво опустила голову. Он же в свою очередь, совершенно не замечая её смущения, обошёл вокруг девушки, что-то бормоча себе под нос. Она слышала только отдельные слова и фразы .

– Кожа чиста и без изъянов... Волосы на теле почти не растут... Грудь только начала развиваться, молока почти не будет... Таз узкий, но со временем расширится...

Лекарь подошёл к ней в плотную и пощупав её маленькую, только начавшую округляться грудь, спросил.

– Как давно началось у Вас обычное у женщин?

– Я не понимаю Вас, синьор, – удивлённо посмотрела на него девочка.

– Кровь, – дотронулся пальцем до её интимного места врач. – У Вас уже шла кровь вот отсюда ?

– Откуда Вам это известно?! – вздрогнула она. – Это должно было остаться тайной исповеди !

– Исповеди? – нахмурился иудей. – А при чём здесь исповедь ?

– Когда это впервые случилось, я очень испугалась, так как подумала ,будто съела что-то не то и теперь оно ранит меня изнутри. У меня сильно сводило живот и шла кровь. Моя камеристка Нанзия, увидев кровь, просто дала мне несколько кусков ткани и ничего не сказала. Тогда я отправилась в церковь и призналась святому отцу, что у меня между ног сочится кровь и я очень боюсь умереть. Он объяснил, что дело не в еде. Священник сказал, что так бывает со всеми грешными девушками и велел покаяться. А через несколько дней непрерывных молитв и праведного поста всё прекратилось .

– Дайте угадаю -улыбнулся старик. – Примерно через месяц всё повторилось вновь .

– Вы правы, синьор. Я грешна настолько, что молитвы и пост помогают лишь на короткое время. Затем кровь течёт снова и снова .

– Какой вздор, – простонал старик, хватаясь за голову. – Но Вы ведь так и не ответили, сколько раз это повторялось .

– Я грешна уже почти полгода, синьор, – едва слышно выдохнула Джованна. – Это было со мной уже пять раз. Умоляю, не рассказывайте об этом моему жениху !

– Вам нечего стыдиться или бояться, синьорина, – попытался успокоить её он. – Это происходит не только с Вами, а со всеми женщинами на белом свете. И это скорее можно назвать благословением, чем греховностью. Кровь означает, что Ваше тело теперь способно вынашивать и рожать детей .

– Неужели это правда?! – захлопала ресницами девочка, на мгновение забыв о том, что полностью обнажена.

– Истинная правда, синьорина. Просто тот священник сильно ошибается. Но такое часто бывает... Ну а теперь поднимайтесь по лесенке и ложитесь на кровать , раздвинув ноги. Мне нужно подтвердить Вашу невинность...

* * *

– Ну вот и всё, – удовлетворённо крикнул Хизкия сын Элияху , запечатав горячим сургучом сложенный кусок пергамента. Сняв с пальца внушительный золотой перстень, он вдавил

его в податливую красную массу, оставив на ней большую латинскую букву "R" с вычурными завитушками вокруг .

– В этом письме я подтверждаю Ваше целомудрие, – повернулся он к девушке. – Так же, настоящим, я удостоверяю барона в том, что Вы в состоянии иметь детей. Он смело может брать Вас замуж. Однако, я настоятельно рекомендую повременить с соитием ещё несколько месяцев или даже год. Ваше молодое тело пока не окрепло как следует. Поэтому всё что связано с зачатием и деторождением, может оказаться для Вас чрезвычайно болезненным. Надеюсь сеньор де Пальма прислушается к моим советам. . .

Подойдя к двери, ведущей во внутренний дворик, старик отворил её и громко рявкнул.

– Эй! Ицхак! Ты где запропастился, негодник?! Поди сюда скорее!

Мальчик выскочил из-за угла как чёртик из табакерки, а сидевшая на каменной скамье подле фонтана Нанзия, продолжила дремать на солнышке как ни в чём и не бывало.

– Бери лошадь и скачи в замок де Пальма. Передашь это письмо лично в руки барону, – приказал Рапапорте ученику, вручив сложенный пергамент .

– Слушаюсь, учитель! – поклонился ему юноша и понёсся выполнять поручение.

– Ну что ж, до свидания ,синьорина. Уверен, мы с Вами ещё встретимся, – наклонил голову лекарь .

– Спасибо Вам, синьор, – поблагодарила его Джованна. – Позвольте ли Вы на прощанье задать Вам давно интересующий меня вопрос .

– Почему бы и нет, – пожал плечами старый иудей. – Что именно Вам хочется узнать , дорогая ?

– Вы упомянули о том, что повидали немало обнажённых тел, -начала девочка. – Вы не расскажете, какие бывают мужские штуковины и какой цвет предпочтительней? Может это как в радуге ?

– О чём именно Вы толкуете? – не понял врач. – Что имеется в виду, синьорина ?

– Как что? Конечно же те штуки, которые болтаются у мужчин между ног и мешают им ходить. Хотелось бы узнать каких цветов они бывают и как их используют.

Глаза лекаря полезли на лоб.

– Что?!! – чуть не задохнулся он. – Ха-ха-ха!!!

Раскатистое эхо от его смеха прокатилось по всему особняку. Он смеялся так долго и громко, что во дворик вбежал встревоженный Витторио, чтобы проверить не случилось ли чего.

Послышался топот ног и небольшая площадка у фонтана стала заполняться обеспокоенными домочадцами и слугами .

– Цвета... – утирая слёзы, бормотал иудей. – Где ты наслушалась подобных бредней, девочка?! Ха-ха-ха!!!

Держась за живот, он присел на скамейку рядом с продолжающей дремать Нанзией.

– Что тут происходит?! – требовательно спросил ди Пачино. – Что так рассмешило еврея ?

Не дождавшись ответа, молодой человек подошел к старику и взяв его за плечо прокричал: – Извольте объяснить в чём причина вашего смеха, синьор Рапапорте! Если вы не скажите, я посчитаю это за личное оскорбление невесты монсеньора !

– Радуга, – всё ещё давясь от смеха, простонал Хизкия. – Меня рассмешили цвета радуги!

– Боюсь, у нашего доктора случилось старческое умопомрачение, – подвёл итог юноша. – Берите свою служанку и пойдёте отсюда, синьорина. Пора отправляться дальше. Вас ждут в замке де Пальма .

– Так и быть, – разочарованно вздохнула Джованна. – Пойдём, Нанзия!

С этими словами она толкнула старуху в бок и, когда та открыла глаза, жестом велела следовать за собой. Камеристка встала, потянулась хрустнув суставами и ничего не понимая,

оглянулась вокруг. Явно недоумевая, что тут делает такая толпа народу, она последовала за своей госпожой .

– Далеко ли до замка? – усевшись в паланкин, спросила девочка у Витторио.

– Крепость де Пальма высится на холме, сразу за Монреале. Это пригород Палермо. В общем, мы прибудем туда примерно через час .

* * *

Замок оказался величественным мрачным сооружением из тёмно-серого камня.

– Ваш новый дом, синьорина, – с гордостью объявил ди Пачино, ступив на широкий подвесной мост. – Уверен, Вам здесь понравится.

Завидев юношу, стражники у ворот приветливо заулыбались, а проходившая мимо прачка, тащившая тяжёлую корзину с бельём, задорно подмигнула ему. Витторио здесь явно любили.

Все, кого они встречали , низко кланялись паланкину и почтительно снимали головные уборы. Джованна была привычна ко всеобщему вниманию с детских лет и поэтому приветствия местных жителей её совсем не впечатлили. Нанзия, в отличие от своей хозяйки, вся лучилась от счастья и довольства, видимо принимая поклоны на свой счёт.

Из замка на низкорослой гнедой кобыле арабских кровей выехал ученик лекаря и, наклонив голову в знак приветствия, поскакал в сторону города.

– "Видимо это общая еврейская черта, не лебезить перед знатью," – подумала девушка. – Если мальчик здесь, значит Васко уже получил письмо. Интересно, когда состоится свадьба?"

Слуги внесли паланкин во двор, окруженный высокими крепостными стенами, и аккуратно опустили его на плотный дощатый настил, живо напоминающий палубу корабля.

Ди Пачино подал руку невесте своего господина и, отвечая на её вопросительный взгляд, сказал:

– Эти доски велел застелить дедушка нашего монсеньора. Говорят, он был помешан на морских путешествиях и хотел , чтобы весь замок походил на большое судно. С тех времён осталась только эта палуба. Думаю, самая практичная из его идей. Ну разве что кроме реи, на которой вешают провинившихся слуг...

Вышедшей из портшеза Джованне показалось, что пол под её ногами закачался как во время шторма. Не удержавшись на ногах, она стала падать, но Витторио успел её подхватить .

– Что с Вами, синьорина? – озабоченно спросил он.

– Простите меня, синьор. Думаю, при виде этих досок у меня началась морская болезнь. Даже не представляю в чём заключается практичность подобного настила...

– Ну как же, – поставив её на ноги, принялся объяснять юноша. – Раньше, после сильного дождя, чтобы добраться с одного конца двора на другой, людям приходилось мешать ногами грязь. А благодаря доскам подобные прогулки стали намного приятнее. Кроме того...

– Синьорина Джованна! – перебил его холодный голос. – Приветствую Вас в моей скромной обители!

Из круглой башни прямо за их спинами вышел хозяин замка и уперев руки в бока остановился, разглядывая свою невесту. В правом кулаке он сжимал письмо, посланное лекарем .

– Здравствуйте монсеньор Васко, – повернулась к нему девушка. – Я затрудняюсь назвать Вашу крепость скромной обителью. Она просто впечатляет своей мощью и величием .

– Это так, – улыбнулся уголками губ барон. – Мой замок прекрасен, и я рад, что он Вам понравился. Теперь это Ваш новый дом.

Вместо ответа Джованна наклонила голову в знак покорности, всеми силами стараясь не показать того, что семейное гнездо де Пальма совсем не пришлось ей по душе.

Но её жених, ничего не заметив, продолжил :

– Вы так красивы и свежи, будто свершили не долгий путь, а лишь прогулку по замковому саду. Но не смотря на это, я всё же распорядился, чтобы Вас отвели в приготовленные Вам покои, где Вы сможете передохнуть .

– Благодарю Вас, синьор Васко, – потупила глаза девочка. – За комплимент, и за то, что позаботились обо мне .

– Это мой священный долг! – напыжился от гордости рыцарь. – А теперь ступайте.

Он развернулся на каблуках, намереваясь вернуться в башню, но Джованна остановила его, решившись задать мучающий её вопрос.

– Монсеньор! Я бы хотела знать, когда состоится наша свадьба.

– Похоже, Ваш батюшка не научил Вас терпению... – протянул де Пальма, обернувшись. – И что более важно, Ваша матушка не привила Вам привычку к смирению. Но это поправимо, не так ли, Витторио?

– Конечно монсеньор, – зарделся юноша.

Барон, сощурился глазами, посмотрел на свою невесту сверху вниз и всё-таки ответил.

– О нашем с Вами бракосочетании было объявлено заранее и приготовления к торжеству начались задолго до Вашего приезда. Теперь, когда получено официальное доказательство Вашей невинности, я приказал разослать приглашения. Нужно дать время гостям прибыть со всех концов Сицилии, поэтому свадьба состоится через три дня. К тому же, как Вы наверное знаете, считается хорошим знаком жениться в воскресенье. Раньше я пренебрегал этой традицией, но сейчас всё должно быть сделано как следует. А теперь по поводу Вашего вопроса... На этот раз я Вас прощаю. Но впредь извольте дожидаться, пока я сам к Вам обращусь. Ну а если родите мне здорового наследника, Вам будет позволено очень многое. В том числе и заговаривать с супругом без разрешения. Вам всё ясно, синьорина?!

– Да, монсеньор, – едва слышно пролепетала Джованна, уперевшись глазами в носки собственных туфель.

– Вот и хорошо, – грозно осклабился её будущий муж. – Витторио, проводите мою невесту в её покои.

* * *

Длинная свадебная процессия, с женихом и невестой во главе, медленно двигалась по направлению к кафедральному собору Монреале. Разодетые в парадные костюмы дворяне весело галдели в ожидании предстоящего торжества. Мужчины, все как один, с восхищением смотрели на прекрасную, поражающую своей неземной красотой Джованну, а дамы завистливо косились на смуглого широкоплечего сеньора Васко.

Барону принадлежал не только замок, но и обширные плодородные земли близ Палермо. Благодаря этому, любимец короля Альфонсо, барон де Пальма, считался очень выгодной партией.

Собор освященный в честь Рождества Пресвятой Богородицы, ошеломлял своей уникальностью и величием.

На фасаде переплеталось множество ложных стрельчатых арок, инкрустаций из рыжей лавы и вулканического туфа. Все без исключения стены были украшены причудливым орнаментом, живо напоминающим арабскую вязь. На общем фоне коричнево-желтой окраски лавы и серо-чёрного цвета туфа, выделялись горизонтальные вставки из красного кирпича и белой штукатурки.

С обеих сторон здание подпирали две монументальные башни.

Правую башню венчал грандиозный шпиль, будто бы силящийся проткнуть чистое синее небо. Левая же ещё не была достроена и по деревянным стропилам, установленным вдоль её стен, двигались маленькие фигурки рабочих, издали казавшихся муравьями, бегущими по своим важным муравьиным делам.

Людской поток, в основном состоящий из знати, приблизился к массивным бронзовым воротам, украшенным барельефами с изображением ангелов и , уподобляясь длинному телу змеи, стал медленно проникать внутрь.

Пол был выложен белым мрамором с красноватыми гранитными вставками. Стены в три ряда покрывала великолепная мозаика, охватывающая множество тем Ветхого и Нового Заветов, начиная с сотворения Мира и кончая Вознесением Христа. Деревянный потолок, выполненный мусульманскими мастерами в виде сталактитовой пещеры, одновременно восхищал и устрашал своей грандиозностью.

Васко и Джованна продолжали идти вперёд, тогда как следующие за ними дворяне стали рассаживаться на установленные здесь скамьи.

У сверкающего золотой отделкой алтаря их ждал сам архиепископ с традиционным посохом и псалтырем в руках. Глава сицилийского духовенства оказался тучным низкорослым человеком , облачённым в длинную белую мантию и высокую треугольную митру.

Священник явно не собирался затягивать с обрядом. К тому времени когда уселся последний аристократ, архиепископ уже успел закончить большую часть текста литургии.

– Возлюбленные Васко и Джованна, вы слушали слово Божие, напомнившее Вам о значении супружества! – гнусаво обратился к ним толстяк после короткой речи. – Теперь, от имени Святой Церкви, я желаю испытать Ваши намерения!

Он громко высморкался в рукав мантии и продолжил.

– Васко и Джованна, имеете ли Вы добровольное и искреннее желание соединиться друг с другом узами супружества?

– Да!! – ответили вместе жених и невеста.

– Имеете ли вы намерение хранить верность друг другу в здравии и болезни, в счастье и в несчастье до конца своей жизни?

– Да!! – снова последовал ответ.

– Имеете ли Вы намерение с любовью принимать детей, которых пошлёт вам Бог, и воспитывать их в христианской вере?

– Да!!

Все собравшиеся встали и под руководством архиепископа запели гимн Святому Духу. Когда нестройный ряд голосов стих, жених и невеста повернулись друг к другу. Священник, связав вместе их правые руки приготовленной заранее столой, велел Джованне повторять за ним супружеские клятвы.

– Я, Джованна, беру тебя, Васко, в мужа и обещаю тебе хранить верность в счастье и в несчастье, в здравии и в болезни, а так же любить и уважать тебя во все дни жизни моей!

– Я, Васко, беру тебя в жёны и обязуюсь защищать тебя во все дни жизни твоей!

– В таком случае, властью Святой Католической Церкви, я подтверждаю и благословляю заключённый Вами супружеский союз, во имя Отца и Сына и Святого Духа!

– Аминь!!!! – хором ответили присутствующие.

Священник снял столу с рук молодожёнов и знаком велел подойти стоящему рядом мальчику, держащему бархатную подушечку с обручальными кольцами.

Васко взял золотое кольцо с изумрудом и, надев его на безымянный палец невесты, произнёс:

– Джованна, прими это кольцо в знак моей благосклонности и любви. Во имя Отца, Сына и Святого Духа !

Дрожащими от волнения пальцами, Джованна подняла с подушечки массивный инструктированный рубинами перстень и надела его на безымянный палец жениха.

– Васко, прими это кольцо в знак моей верности, любви и покорности. Во имя Отца, Сына и Святого Духа!

После этого последовало продолжение мессы и всеобщая молитва.

Напоследок молодожёны , держась за руки, опустили на колени и архиепископ быстро причастил их. Затем, наклонившись к барону, он тихонько произнёс:

– Надеюсь, эта Ваша жена, станет последней...

– Я также надеюсь на это, отец мой, – шепнул в ответ де Пальма.

– Мы закончили. Умираю от голода. Хотелось бы верить, что Ваши егера доставили к столу вепря пожирнее.

– Вам не следует беспокоиться, Ваше Преосвященство. Вас ждет настоящий сюрприз. Мои люди загнали жирную свинью с тремя поросятами. Так вот, я распорядился чтобы Вам достался самый большой из них.

* * *

Главный зал крепости де Пальма был полон до отказа. На длинных скамьях, установленных по обе стороны таких же длинных столов, вплотную друг к другу, восседали представители итальянской знати.

Пир был в полном разгаре. Столы, украшенные расшитыми золотом скатертями, ломились от всевозможных яств и дорогих вин , привезенных со всех концов Европы. Целая армия слуг с подносами едва поспевала за голодными гостями, интенсивно поглощающими всё что было в поле их зрения. От гомона приглашённых в зале стоял такой шум, что людям приходилось кричать, чтобы услышать друг друга.

Облаченная в богатое подвенечное платье Джованна едва замечала разнообразие блюд перед собой. Она сидела по правую руку от своего новоиспечённого мужа и смотрела как он вливает в себя огромное количество вина. Слева от Васко расположился бьющий все рекорды пьянства и обжорства архиепископ. На столе напротив него покоился начисто обглоданный скелет приготовленного на вертеле поросёнка.

– Что же Вы не пьёте, жена моя? – обдал её винным перегаром наклонившийся к ней барон.

– Мне не по нраву подобные напитки, – ответила она ,чуть поморщившись. – Я предпочитаю соки или же питьё настоянное на меду.

– О, Вы любите сладкое, баронесса! – услышал её слова сидевший рядом священник.

Он привстал и ,подняв палец кверху, заявил:

– Церковь совсем не приветствует излишеств и чревоугодия, каково неизбежно при любви к лакомствам! Я бы Вам не советовал есть или пить сладкое!

– Ты слышала Его Преосвященство! – недобро взглянул на жену рыцарь. –

С этими словами он налил в её кубок кислого бургундского вина .

– Будешь пить это! Я тебе так велю !

– Не далее как сегодня, Вы давали обеты чтить и уважать своего супруга! – напомнил ей священник. – Делайте что он Вам говорит! Пейте! Что это за невеста, которая сидит трезвая на собственной свадьбе?!

– Но ведь ещё древние римляне ели медовые сладости после свадьбы, – попыталась возразить девушка. – Поэтому дни после бракосочетания так и называются – "медовый месяц" .

– Мы не древние язычники! – стукнул кулаком по столу Васко. – Его Преосвященство ясно дал понять, что не приветствует подобного чревоугодия!

– Но ведь он сам умял целого поросёнка! – громко возмутилась Джованна. – Разве такое поведение не является обжорством?!

– Да как Вы смеете?! – покраснел толстяк, изменившись в лице. – Барон! Я требую чтобы Вы поучили свою жену уму разуму!

– Можете не сомневаться в этом, – заверил его Васко. – А тебе, супруга моя, скажу так! Во-первых, он помазанник божий, а во-вторых, мужчина, и не тебе судить о его поведении! А теперь мы с тобой отправимся на брачное ложе!

Он осушил свой бокал с вином и, шатаясь, поднялся на ноги.

– Проводы!!! – внезапно закричал появившийся неизвестно откуда Витторио. – Проводы!!!

Гости повскакивали с мест и ринулись к молодожёнам.

Девушке показалось, что сейчас их с мужем раздавят как букашек. Но вместо этого толпа подхватила их на руки и скандируя "ПРОВОДЫ!!! ПРОВОДЫ!!!", понесла их в сторону супружеской спальни.

По дороге мужчины отпускали грязные шуточки от которых барон оглушительно хохотал, а женщины, смущённо хихикая, пытались избавить невесту от одежды.

Джованне было совсем не смешно. Она едва улавливала смысл происходящего.

Мужчины тем временем раздевали жениха, и к тому моменту, когда молодожёнов донесли до брачного ложа, на них осталось лишь исподнее.

Гости уложили их на огромную кровать с балдахином и с песнями начали покидать спальню.

Когда высокая двустворчатая дверь закрылась за последним из них, благородный рыцарь громко рыгнул, потянулся всем телом как огромный кот и упав на подушки, оглушительно захрапел.

– "Так вот какая она, первая брачная ночь", – подумала удивлённая девушка. – "А что теперь делать мне?"

* * *

Первый час она лежала, вспоминая последние три дня, проведённые в замке.

Крепость оказалась довольно мрачным местом, в котором железной рукой правил барон де Пальма. Слуги являлись скорее рабами, чем нанятыми работниками, а солдаты небольшой наёмной армии были готовы броситься на меч ради своего господина.

Кроме вышивания гобеленов, молодой невесте было нечем заняться в огромном замке. Джованна не привыкла держать в руках иголку с ниткой. У неё просто не хватало терпения на подобное времяпровождение. Ей больше хотелось слушать музыку и танцевать, чем корпеть над скучной вышивкой.

Каждое утро в сопровождении старой Нанзии, она выходила на прогулку по небольшому саду, окружённому неприступными крепостными стенами. Затем они направлялись в расположенную здесь же часовенку, где до обеда предавались чтению псалмов и молитвам.

Джованне подавали трапезу прямо в покои, а камеристка уходила обедать вместе с остальными слугами на кухню. После еды невесте приходилось как-то убивать время до ужина, который накрывали в главном зале сразу после заката. Вечером за господский стол приглашались рыцари барона, обычно устраивающих шумную попойку. Сам Васко активно участвовал в пьянке. Его же избраннице приходилось тихонько сидеть рядом, дожидаясь разрешения удалиться.

Один раз она посмела послушаться и не спросив позволения, встала из-за стола. Она уже подходила к двери, как у неё на пути появился дюжий слуга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.